

УДК 316.472:316.77

СОЛИДАРНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СЕТЯХ ОТНОШЕНИЙ

Заякина Раиса Александровна,

raisa_varygina@mail.ru

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

Заякина Раиса Александровна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и гуманитарных наук Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Актуальность. *Солидарность является значимой категорией в понимании социального капитала. Однако отношение исследователей к ней не столь однозначно, как того требует теория. Часто солидарность определяется как один из ключевых элементов, как содержательная характеристика социального капитала. В этом случае она выступает ресурсом, способным поддерживать уровень благополучия человека через обилие полезных связей. Благодаря сплоченным обменам солидарных акторов обеспечиваются взаимность, моральная поддержка, требуемая помощь и прочие «бонусы». Реже солидарность рассматривается как источник/генератор социального капитала, во-круг чего остается много нерешенных задач. И прежде всего требует прояснения механизм влияния солидарности на формирование социального капитала в сетях отношений. Из этой необходимости вытекает **цель исследования:** определить, почему и как именно солидарность порождает социальный капитал в сетях отношений. **Методы:** теория социального капитала и сетевого подхода; метод социально-философского анализа; метод выделения детерминирующих факторов (метод каузальности). **Результаты** исследования позволили раскрыть способы влияния солидарности на формирование социального капитала. Выявлено, что солидарность, во-первых, создает возможности для его возникновения. Во-вторых, солидарность порождает мотивы, способствующие появлению социального капитала сетевого сообщества. **Выводы.** Возможность генерировать социальный капитал на основании солидарности открывается за счет встраивания актора в традиционные для сетевого сообщества социальные отношения. Возникающий благодаря солидарности мотив достижения результата совместными усилиями предполагает потенциально капитализируемый символический доход. Поддержание равновесия с социальной средой, обеспечиваемое солидарностью, создает почву для развития человеческого потенциала. Наконец, сама солидарность есть мотивация к сотрудничеству, взаимопомощи, участию в социальных практиках, пополняющих багаж социального капитала сетевого сообщества.*

Ключевые слова: *Солидарность, социальный капитал, социальные сети, обмен ресурсами, отношения между людьми.*

Социальный капитал – это, с одной стороны, весьма востребованный в социальных науках, даже отчасти «модный», а с другой – довольно объемный и многозначный теоретический конструкт. Последнее затрудняет его применение и требует смысловой конкретизации в каждом исследовательском случае. Приобретая весомое значение, термин оброс сегодня множеством нюансов, что не способствует точности и прояснению его содержания [1]. Во многом это обусловлено мультидисциплинарностью разрабатываемой более сорока лет теории социального капитала. При этом межотраслевые обмены теоретико-методологическими наработками – явление нечастое. На основании многочисленных исследований социологической, психологической, экономической, антропологической и политологической направленности можно утверждать, что социальный

капитал в самом широком смысле понимается как совокупность преимуществ и выгод, прямых и опосредованных эффектов, резервных и задействованных ресурсов, деятельно приобретаемых благодаря социальным связям и неотчуждаемых от них.

Как и любая другая форма капитала, социальный капитал предполагает вложения, т. е. может обнаруживаться через «инвестиции в социальные отношения с ожидаемой отдачей» [2, с. 30]. Известно, что инвестиции в факторы, способствующие приросту ресурсов, всегда имеют целью получение неких преимуществ [3]. В зависимости от ответов на три главных вопроса «Что инвестировать?», «Во что инвестировать?» и «Для чего инвестировать?» мы и получаем различные формы капитала: экономический, физический, культурный, человеческий, социальный, административный, политический, символический (систематизация по [4]).

Важно помнить, что социальный капитал порождается вообще любыми конструктивными социальными отношениями, особенно теми, которые способствуют сотрудничеству, экономическому и социокультурному развитию сообщества [5]. И, бесспорно, отношения, устроенные по принципу сети, в этом ряду тотально главенствуют. Неудивительно что, с одной стороны, социальный капитал становится значимым понятием целого спектра сетевых исследований. С другой – сам социальный капитал изучается посредством сетевого понимания социальной реальности, и что примечательно – не только социологами. Добавим, что некоторые исследователи полагают, будто социальный капитал вообще способен объективироваться только при помощи сетевых связей [4], следовательно, должен исследоваться относительно своих сетевых оснований [2].

Не будет преувеличением утверждение, что центральным концептом теории социального капитала выступает доверие. Именно доверие определяется и как ключевой ресурс, способствующий существенному увеличению общего благополучия человека, и как основной источник социального капитала [6]. Солидарность, речь о которой пойдет ниже, предполагает наличие доверия и родственно связана с ним. Ведь чтобы один чувствовал сопричастность многим, без доверия не обойтись. Вслед за доверием солидарность еще прочнее связывает сообщество, закладывая основы социальной жизни. Представляя собой особую, рафинированную форму согласия, именно солидарность способна дарить индивиду ощущение группы. Через осознание общности интересов, предпочтений, целей, убеждений и ценностей человек чувствует симметричность отношений, «плечо товарища» в самом широком смысле этого выражения. Что касается теории, так же как и доверие, солидарность может рассматриваться и как значимый элемент социального капитала (его составляющая, наполнение), и как источник (условие, фактор, причина) его возникновения. В контексте элемента социального капитала солидарность выступает ресурсом, обеспечивающим многочисленные полезные связи и способным многократно расширять возможности использующих его сетевых акторов. Однако почему и как именно солидарность порождает социальный капитал в сетевом измерении? Это следует прояснить.

Опираясь на фундаментальные основания теории социального капитала, мы будем исследовать солидарность сквозь призму концепции социальных сетей, используя сетевой взгляд на социальное мироустройство. При этом сохранение социально-философской рефлексии, не уходящей в какую-либо социологическую методологию (анализ социальных сетей, реляционную социологию, акторно-сетевую теорию), даст возможность разностороннего осмысления исследуемого феномена. Однако следует подчеркнуть, что ряд мыслей автора базируется на анализе результатов, полученных исследователями общества, работающими в русле сетевого подхода. Например, при моделировании многоуровневых сетей и определении эффективности их функциониро-

вания (анализ социальных сетей), а также выявлении ценностных и целевых характеристик межакторных отношений (реляционная социология). Для выявления обуславливающих образование социального капитала факторов привлекается метод каузальности. Исходя из междисциплинарности объекта, под наше внимание подпадают как социально-философские и социологические, так и культуросоциологические, социально-экономические, социально-антропологические и этические изыскания.

Феномен солидарности, пристально изучаемый сегодня в экономических, геополитических и культурных аспектах, долгое время оставался предметом интереса прежде всего социологической и социально-философской мысли [7]. Немногим позднее поле применения концепта расширилось политологической и этической проблематикой. Этому не приходится удивляться, ведь, предполагая единение между людьми, он подразумевает и «социальный» фокус, выдвигающий на первый план именно его надличностные черты. Иными словами, то, что выражается через эмерджентные свойства социальных систем и возникает только в процессе человеческого взаимодействия.

Итак, древо понимания солидарности уходит корнями в работы классиков социологической мысли: Огюста Конта, призвавшего обнаружить человеческие связи, способные сделать чувство солидарности «обычным» [8, с. 186]; Герберта Спенсера, провозгласившего сотрудничество людей через «свободные союзы» [9, с. 622]; Эмиля Дюркгейма, разделившего солидарность на механическую и органическую, а также акцентировавшего внимание на ее моральной характеристике [10]. Древо пускает параллельные ветви через марксизм, сделавший солидарность оружием угнетенных классов [11], растет и развивается благодаря «понимающему» взгляду Фердинанда Тённиса, выдвинувшему на первый план социальное объединение как единство воли составляющих его людей [12], наконец, обретает мощную крону в размышлениях Талкотта Парсонса, выступая неотъемлемой характеристикой общества, удерживающей ядро всей социальной системы, дарующей стабильность и порядок [13].

Не будем спорить с тем, что индивидуализм, усиливающийся в современном обществе, истончающий социальные связи и обособляющий индивидов [14], способствовал некоторому оттеснению проблематики солидарности к окраинам научного интереса. Однако оставаясь постоянной величиной в жизни общества, солидарность не исчезла из поля зрения исследователей [15]. Скорее наоборот, произошли расширение границ теоретической социологии и политологии, перенос фокуса на глубинные, личные причины возникновения солидарных настроений. Так, в свете потрясшей социальный мир пандемии COVID-19 внимание привлекло многократно возросшее число безвозмездных инициатив, направленных на поддержку других, часто незнакомых людей. В большинстве они основываются именно на инстинктивном, живом и искреннем чувстве солидарности [16]. Это не могло не привести к всеобщей солидаризации и укреплению социальной структуры в целом.

Как следствие, помимо традиционного социологического фокуса, солидарность представляет сегодня моральную конструкцию, входящую в состав категориального аппарата нравственной философии. С таких позиций солидарность определяется как свободное единение людей для участия в жизни общества, основанное на осознанном выборе и последовательности нравственных поступков. Понимаемая в философском ключе солидарность предстает как способ преодоления социальной несправедливости, нахождения точек согласия в конфликтных ситуациях, наконец, восстановления пошатнувшегося равновесия социума [17]. И, безусловно, нельзя умалять роль солидарности в деле формирования социального капитала.

Так, возможность создавать социальный капитал кроется в непосредственной причастности солидарности к интегрированию человека в спектр традиционных для конкретного сообщества социальных отношений. Они, в свою очередь, способствуют фреймированию событий и порождают между субъектами социального взаимодействия особую общность, помогая самоидентификации в контексте группы. Кроме того, солидарность предполагает единение в самом широком смысле. Как правило, оно опосредуется через взаимопонимание и взаимоуважение, сотрудничество и партнерство, включенность в фоновые практики и разделение коммуникативных кодов, преемственность и согласие.

Высокий уровень социальной сплоченности, являясь важным свойством солидарности, возникает через приобщение человека к одобряемым сообществом образцам интеракций, формам само- и взаимного контроля, осознание индивидуальной ответственности перед окружающими людьми. Так, мягко и исподволь, солидарность приучает человека к нормам, разделяемым большинством. На непроговариваемом уровне культивируются правила комфортного и «правильного» сосуществования, позволяющие личности эффективно пользоваться не только общим коммуникативным словарем, но и проверенными поведенческими алгоритмами, что, несомненно, является важным условием возникновения социального капитала и в целом существенным подспорьем социализации. Все перечисленное бесспорно служит поддержанию обменных сетевых процессов, что делает социальный капитал подвижным.

Менее заметны генерируемые солидарностью мотивы к зарождению социального капитала. Однако если проанализировать деятельность акторов по формированию и продвижению социального капитала как рациональный выбор, становится очевидна опора на осознание ими того, что в ряде случаев наилучший результат может быть достигнут только совместными усилиями, которые часто подпитываются именно чувством солидарности. Например, не может не впечатлять, как парализация многих областей социальной жизни в период короновирусной пандемии активизировала солидарность на всех ее уровнях (межличностном, местном, национальном, транснациональном, международном) и в различных аспектах (гуманитарном, религиозном, политическом и пр.) [18]. Это спровоцировало значительное обогащение социального капитала и его целенаправленное перераспределение на основе разделяемого сообществом понятия социальной справедливости.

Определяя собственные устремления, ценностные предпочтения, взвешивая риски и бонусы, акторы вынужденно соотносят себя с сетью и подстраиваются под нее, разделяя тем самым телеологические, аксиологические и в целом социальные миры друг друга. В широком смысле это предполагает формирование навыков адаптации к единому текучему, постоянно трансформирующемуся миру. При этом, конечно, солидарность способна наполнять адаптивные ситуации личными смыслами. Потому что, оставаясь формой согласия, солидарность не является ограничителем свободного выбора. Она, скорее, просто подтверждает достижение гомогенности вовлеченных в отношения акторов по ряду значимых характеристик.

Здесь следует обратить внимание на то, что процесс создания индивидуально приемлемого адаптивного пространства неразрывно связан с процессом познания объективной социальной реальности. Вовлекаясь в сетевые отношения, транслирующие солидарные настроения, актер получает ощущение (а часто и ясное осознание) собственной значимости, приобщенности к целому, уверенности в одобрении и поддержке большинства. Это становится существенным подспорьем на пути освоения мира, это же наполняет и реляционное измерение социального капитала. Неудивительно, что соли-

дарность выступает той «питательной средой», в которой развиваются адаптивные навыки человека: способность быстрого реагирования на изменяющиеся параметры социальной среды, привлечение наиболее успешных и проверенных адаптивных стратегий, коррекция и стабилизация результатов адаптации.

При этом солидарность не препятствует формированию в участниках общения конкретных, востребованных современными социально-экономическими реалиями качеств: соревновательности, конкурентоспособности, целеустремленности, инициативности и проактивности вообще, лежащих в основе социальной успешности. Более того, поскольку качественная реализация указанных векторов развития личности требует наличия различных материальных и нематериальных ресурсов, их поиск опять же способствует привлечению социального капитала сети. Ведь если в распоряжении человека имеется некоторый набор ресурсов, это, возможно, даст ему преимущества. Но для достижения действительно высоких результатов их может быть недостаточно. Тогда потребуются механизмы иного рода: объединяющие нравственные начала, разделяемые всеми принципы целеполагания, общекультурная и общеинтеллектуальная опора, чувство причастности важному и нужному делу. Иными словами, на службу призывается солидарность.

Не стоит игнорировать тот факт, что солидарность особенно актуальна для плотных закрытых сетей, следовательно, подпитывает прежде всего тесные бондинговые связи. По большому счету любой разговор о солидарности – это всегда поиск крепких отношений, отношений «мы», которые возникли не вдруг, на которые есть причины. Однако так бывает не всегда. Исключения возможны, когда солидарность как фундаментальная предпосылка социального капитала связана не только с рациональным выбором, определенным пониманием социальной реальности, но и с эмоциональным сопереживанием, соотносимым с конкретным кругом людей [19].

Например, удивительное по своей чистоте и трагичности описание возникновения такой эмоциональной, объединившей далеких, незнакомых и непохожих людей солидарности мы находим в повествовании социального антрополога Герхильд Перл. Она рассказывает, как в 2003 г. шлюпка, перевозившая более пятидесяти марокканских мигрантов, перевернулась у испанского берега. Много дней океан выбрасывал на берег тела умерших. Люди, проживающие неподалеку, восприняли это трагическое событие как этическое требование. Они отправились в Марокко, чтобы найти семьи погибших, отдать свою одежду, деньги и другие вещи. Нашли, идентифицировали и репатриировали тела и, более того, участвовали в их похоронах. Испанцы связали себя особыми узами с жителями марокканской деревни, узамы, возникшими из общего дела, желания помочь и превратившимися в горячую солидарность. Эта связь не оборвалась, отношения продолжают и крепнут [20].

Из изложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, возможность генерировать социальный капитал посредством солидарности основана на механизме встраивания человека в традиционные для сетевого сообщества социальные отношения и разделение значений, присвоенных жизненным ситуациям и коммуникативным событиям. Достижимая таким образом сетевая сплоченность позволяет мягко приобщать людей к широкому спектру понятных алгоритмов удобного, взаимовыгодного совместного существования и устанавливать параметры рутинных сетевых обменов ресурсами.

Во-вторых, порождаемый солидарностью мотив формирования социального капитала построен на телеологических основаниях и предполагает символический доход от совместных усилий в виде достижения наилучшего результата. В-третьих, являясь мощным адаптивным ресурсом, солидарность побуждает поддерживать гомеостаз с со-

циальной средой, что дает неоспоримые преимущества для развития человеческого потенциала.

В-четвертых, солидарность уже сама по себе есть мотивация к сотрудничеству, взаимопомощи, участию в социальных практиках, работающих на благо всего сетевого сообщества. При этом только сочувствовать недостаточно, солидарность активна, она побуждает действовать. Она, наконец, направлена на других, всех тех, с кем чувствует себя общность. Таким образом, солидарность необходима просто для того, чтобы создавать условия для функционирования сообщества и поддерживать правила сосуществования. Следовательно, солидарность является неотъемлемым условием возникновения динамичного, обновляемого, востребованного и богатого социального капитала в сетях человеческих отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Leenders R. Social capital // Encyclopedia of Social Network Analysis and Mining. 2nd ed. – NY: Springer Publ., 2018. – P. 1759–1770.
2. Lin N. Building a network theory of social capital // Connection. – 1999. – V. 22. – Iss. 1. – P. 28–51.
3. Kadushin Ch. Understanding social networks: theories, concepts and findings. – NY: Oxford University Press, 2012. – 264 p.
4. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 4. – С. 20–32.
5. Bhandari H., Yasunobu K. What is social capital? A comprehensive review of the concept // Asian Journal of Social Science. – 2009. – V. 37. – № 3. – P. 480–510.
6. Заякина Р.А. Двойственное значение доверия в теории социального капитала // Известия Юго-западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». – 2021. – Т. 11. – № 5. – С. 251–260.
7. Окатов А.В. Проблема социальной солидарности в классической социологии // Вестник Тамбовского университета. Серия «Общественные науки». – 2017. – Т. 3. – Вып. 1 (9). – С. 57–65.
8. Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). – М.: Феникс, 2003. – 256 с.
9. Спенсер Г. Основания социологии. – СПб.: Изд-е И.И. Билибина, 1877. – Т. 2. – 897 с.
10. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
11. Маркс К. Критические заметки к статье «Пруссака» «Король Прусский и социальная реформа» // Сочинения. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. – С. 430–443.
12. Тённис Ф. Общность и общество. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 451 с.
13. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. – 1993. – Вып. 2. – С. 94–122.
14. Putman R. D. Bowling alone: the collapse and revival of American community. – New York: Simon & Schuster, 2000. – 541 p.
15. Александер Дж.Ч. Мораль как культурная система: о солидарности гражданской и негражданской // Социальная солидарность и альтруизм: социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 101–108.
16. Reina-Rozo J.D., Medina-Cardona L.F. Science, technology and solidarity: the emergence of a free culture for the future // International Journal of Engineering, Social Justice, and Peace. – 2021. – V. 8. – Iss. 1. – P. 92–110.
17. Elsbernd M. Social ethics // Theological Studies. – 2005. – V. 66. – № 1. – P. 137–158.
18. Börner S. Practices of solidarity in the COVID-19 pandemic // Culture, Practice & Europeanization. – 2021. – V. 6. – № 1. – P. 1–14.
19. Misumi K. Solidarity as network imagination // Solidarity from the net-base viewpoint. Working papers: grant-in aid for exploratory research. URL: https://www.researchgate.net/publication/348266625_Solidarity_as_Network_Imagination (дата обращения 19.01.2021).
20. Perl G. The promise of solidarity // Anthropological Theory Commons. URL: <https://www.at-commons.com/2021/04/07/the-promise-of-solidarity/> (дата обращения 17.01.2021).

Поступила 25.12.2021 г.

SOLIDARITY AS A SOURCE OF SOCIAL CAPITAL IN RELATIONSHIP NETWORKS

Raisa A. Zayakina,
raisa_varygina@mail.ru

Novosibirsk State University of Economics and Management,
56, Kamenskaya street, Novosibirsk, 630099, Russia

Raisa A. Zayakina, Dr. Sc., associate professor, Novosibirsk State University of Economics and Management.

Relevance. Solidarity is important for understanding social capital. However, the attitude of researchers to it is not as definitive as the theory requires. Solidarity is often defined as one of the key elements or substantive characteristics of social capital. In this case, it acts as a resource capable of maintaining the well-being of people through an abundance of useful connections. Close-knit exchanges of solidarity actors ensure reciprocity, moral support, required assistance, and other «bonuses». Less commonly, solidarity is studied as a source/generator of social capital, around which many unresolved problems remain. And, above all, the mechanism of the influence of solidarity on the formation of social capital in networks of relations requires clarification. From this necessity follows **the purpose** of the study is to determine why and how exactly the solidarity generate social capital in networks of relations. **Methodology.** The study relies on the basics of social capital and the network approach theory. The main method is the socio-philosophical analysis. The accompanying method is the method of identifying determining factors (the method of causality). **The results** of the study made it possible to reveal how solidarity influences the formation of social capital. It is revealed that solidarity, firstly, creates an opportunity for the emergence of social capital. Secondly, solidarity generates motives that contribute to the emergence of the social capital of the network community. **Conclusions.** The ability to generate social capital based on solidarity is opened up by embedding the actor in traditional social relations for the network community. Solidarity creates a motive for achieving results that presuppose a potentially capitalized symbolic income. Solidarity ensures a balance with the social environment, which in its turn creates the ground for the development of human potential. Finally, solidarity itself is a motivation for cooperation, mutual assistance, participation in social practices that replenish the baggage of the social capital of the network community.

Key words: Solidarity, social capital, social networks, resource sharing, human relations.

REFERENCES

1. Leenders R. Social capital. *Encyclopedia of Social Network Analysis and Mining*. 2nd ed. New York, Springer Publ., 2018. pp. 1759–1770.
2. Lin N. Building a network theory of social capital. *Connection*, 1999, vol. 22, Iss. 1, pp. 28–51.
3. Kadushin Ch. *Understanding social networks: theories, concepts and findings*. New York, Oxford University Press, 2012. 264 p.
4. Radaev V.V. Ponyatie kapitala, formy kapitalov i ikh konvertatsiya [The concept of capital, forms of capitals and their conversion]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2002, vol. 3, no. 4, pp. 20–32.
5. Bhandari H., Yasunobu K. What is social capital? A comprehensive review of the concept. *Asian Journal of Social Science*, 2009, vol. 37, no. 3, pp. 480–510.
6. Zayakina R.A. Dvoystvennoe znachenie doveriya v teorii sotsialnogo kapitala [Dual meaning of trust in social capital theory]. *Izvestiya Yugo-zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment»*, 2021, vol. 11, no. 5, pp. 251–260.
7. Okatov A.V. Problema sotsialnoy solidarnosti v klassicheskoy sotsiologii [Problem of social solidarity in classical sociology]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya «Obshchestvennye nauki»*, 2017, vol. 3, no. 1 (9), pp. 57–65.
8. Kont O. *Dukh pozitivnoy filosofii (Slovo o polozhitelnom myshlenii)* [Spirit positive philosophy]. Mocow, Feniks Publ., 2003. 256 p.

9. Spenser G. *Osnovaniya sotsiologii* [Foundations of Sociology]. St. Petersburg, Bilibin Publ., 1877. Vol. 2. 897 p.
10. Durkgeym E. *O razdelenii obshchestvennogo truda* [The division of labour in society]. Moscow, Kanon Publ., 1996. 432 p.
11. Marks K. Kriticheskie zametki k state «Prussak» «Korol Prusskiy i sotsialnaya reforma» [Critical notes to the article «Prussak» «King of Prussian and social reform»]. *Sochineniya*. Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1955. pp. 430–443.
12. Tyonnis F. *Obshchnost i obshchestvo* [Community and Society]. St. Petersburg, Vladimir Dal Publ., 2002. 451 p.
13. Parsons T. Ponyatie obshchestva: komponenty i ikh vzaimootnosheniya [The concept of society: the components and their interrelations]. *THESIS*, 1993, no. 2, pp. 94–122.
14. Putman R.D. *Bowling alone: the collapse and revival of American community*. New York, Simon & Schuster, 2000. 541 p.
15. Alexander J.Ch. Moral kak kulturnaya sistema: o solidarnosti grazhdanskoy i negrazhdanskoy [Morality as a cultural system: on civil and uncivil solidarity]. *Sotsialnaya solidarnost i altruizm: sotsiologicheskaya traditsiya i sovremennye mezhdistsiplinarnye issledovaniya*. Moscow, INION RAN Publ., 2014. pp. 101–108.
16. Reina-Rozo J.D., Medina-Cardona L.F. Science, technology and solidarity: the emergence of a free culture for the future. *International Journal of Engineering, Social Justice, and Peace*, 2021, vol. 8, Iss. 1, pp. 92–110.
17. Elsbernd M. Social ethics. *Theological Studies*, 2005, vol. 66, no. 1, pp. 137–158.
18. Börner S. Practices of solidarity in the COVID-19 pandemic. *Culture, Practice & Europeanization*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 1–14.
19. Misumi K. Solidarity as network imagination. *Solidarity from the net-base viewpoint*. Working papers: grant-in aid for exploratory research. Available at: https://www.researchgate.net/publication/348266625_Solidarity_as_Network_Imagination (accessed 19 January 2021).
20. Perl G. The promise of solidarity. *Anthropological Theory Commons*. Available at: <https://www.at-commons.com/2021/04/07/the-promise-of-solidarity/> (accessed 17 January 2021).

Received: 25 December 2021.